

Это статья о его светлости Августе.

Прежде чем изложить его философию джентльмена, позвольте мне почтительно представить его биографию.

Август, мужчина, путешественник во времени, правнук Вильгельма I, сын Вильгельма III, племянник Ричарда II, великий герцог Глостер, маркиз Бристоль, граф Кембридж. С момента рождения в Бордо он был окружён готическими замками, отрядом рыцарей, чьи торсы казались выкованными из стали, а ноги — бесконечными, и семьёй, чья любовь к нему превосходила даже самые нелепые придворные романы.

— Простой баловень судьбы.

Казалось, уже не осталось ничего, ради чего Августу стоило бы бороться или переживать великие потрясения.

Что ж, в таком случае, статья окончена.

Авторское примечание:

Важное заявление: История частично вымышлена! Династии принадлежат истории, персонажи — мне.

Судьбы персонажей и исторические линии переплетены — например, события из жизни двух людей могут быть соединены в биографии одного. Так что... можно сказать, что это полностью вымышленный мир, просто использующий в качестве декораций Средневековье с его рыцарскими идеалами, витражными окнами и ангельской мифологией. Читатели могут узнать реальные войны, но состав их участников будет совершенно иным.

Англия, графство Глостершир, Бристоль.

Бристоль — приморский город, крупнейшее церемониальное графство на юго-западе Англии, соседствующее с Глостерширом. Через него протекает река Эйвон, впадающая в Бристольский залив.

Если все эти названия кажутся слишком сложными, можно просто запомнить: Бристоль смотрит прямо в Атлантический океан. До и после эпохи Великих географических открытий он играл ключевую роль в жизни Англии. Более того, в будущем ему суждено было стать вторым по величине городом королевства после Лондона на целых полвека. Разумеется, в середине XV столетия Бристоль ещё только ждал своего звёздного часа.

Август был правителем этого церемониального графства. Проще говоря, он им владел.

Три графства, включая Бристоль, и прилегающие земли принадлежали лично Августу. И это несмотря на то, что ему было всего восемь лет от роду.

Будучи отпрыском семьи, где прадед был королём, прапрадед — королём, дед — королём, бабушка какое-то время правила Англией, отец — королём, двоюродный дядя — королём, а дядя — тоже королём, даже в столь юном возрасте обладание всем этим имуществом не казалось чем-то из ряда вон выходящим.

— Ваша родословная слишком запутана, — подводил итог домашний учитель Августа. — Вам достаточно помнить, что нынешний король Англии — ваш любящий дядя, а король Франции —

ваш двоюродный дядя. Теперь всё стало яснее, не правда ли?

Август: ... Да ничуть не бывало!

Но даже более сложным, чем родственные связи, было состояние Августа.

На первом году жизни он получил титул герцога Глостера в Англии, а также ещё два знаковых дворянских звания в знак королевской милости. Независимо от родителей, он обладал правом сбора налогов с одного церемониального графства и двух обычных, владел тремя замками, одиннадцатью поместьями и несметным количеством домов по всей стране. Если бы Август вздумал лично подсчитать всё своё богатство, то даже без сна, еды и питья, скрипя пером по пергаменту дней десять-пятнадцать, он бы не закончил.

Не спрашивайте, откуда он это знает.

Будучи «неискушённым» путешественником во времени, первое, что сделал Август, восстановив память о прошлой жизни, — попытался оценить масштабы своего имущества. Разве это не логично? Вполне!

Помнится, ещё до своего перемещения, в одной беседе с особым «другом по переписке», Август с пафосом рассуждал:

— Что развеет печаль?

— Лишь несметное богатство!

На следующий день друг, что было для него редкостью, продолжил тему в наставительном духе: «Представь, что с этого мгновения у тебя будут неисчерпаемые деньги, семья, которая поддержит любую, даже самую безумную твою затею, и заранее проторённая дорожка к успеху, не требующая усилий. Неужели ты уверен, что это сделает тебя счастливым?»

Теперь, после перемещения, оказавшись в условиях, почти полностью соответствующих той гипотезе, Август мог с чистой совестью ответить: «Ага, чертовски счастливым!»

Настолько, что эта радость могла бы материализоваться в виде вибрирующей тильды ~.

Нынешняя жизнь Августа состояла в том, чтобы просыпаться каждый день ближе к полудню на кровати, где с комфортом разместились бы шестнадцать взрослых, выслушивать приветствия от преданного и импозантного пожилого английского дворецкого и под присмотром нескольких десятков слуг проводить день в праздности, высшим смыслом которой были еда, питьё и развлечения.

Менять что-либо в этом раскладе он не желал абсолютно. Да, он был лишён амбиций. Пусть феодальные соблазны бьют по нему ещё сильнее! Пусть развращают! Он всё стерпит!

— Ваша светлость... ваша светлость...

Нежный, но настойчивый голос дворецкого в сочетании с лёгкими похлопываниями навевали на Августа, всё ещё пребывавшего в сладком сне, ощущение, будто он лежит в лодке, что мерно покачивается на волнах. Это не мешало сну, а лишь усыпляло сильнее.

Но повторяющийся шум был слишком назойлив, и в конце концов Августу пришлось сдаться под натиском учтивой, но неумолимой настойчивости старого дворецкого. Он открыл глаза в

полной темноте, сонный и ошарашенный.

Его мягкий, словно французский десерт, голос прозвучал с лёгкой хрипотцой:

— М-м? Уже утро?

— Уже полдень, ваша светлость.

Старый дворецкий, обожавший своего воспитанника, не видел ничего дурного в том, что день юного господина начинался с полудня. В конце концов, тот усердно учился всему положенному — просто его режим отличался на несколько часов.

Личный камердинер, дождавшись, когда Август немного привыкнет к темноте, дал знак двум служанкам. Те медленно раздвинули тяжёлые портьеры, и полуденный солнечный свет постепенно залил просторные покои. Луч скользнул по персидскому ковру из тонкой шерсти, по алым бархатным шторам, по изысканному восточному фарфору на обеденном столе и наконец достиг Августа, лежавшего под шёлковым покрывалом, из-под которого виднелась лишь одна рука.

Юноша с кудрями, унаследованными от отцовского рода — более золотистыми, чем само золото, — и с глазами, дарованными материнским родом — более лазурными, чем Эгейское море, — медленно приподнялся на роскошной кровати с лицом, выражавшим полную оторванность от реальности. Золотистый свет будто одарил его парой незримых ангельских крыльев, утопающих в коже белой и гладкой, как молоко.

Новичок среди служанок, недавно допущенная к герцогу, неприлично разинула рот, что делало её глуповатой, но она не могла сдержаться и искала одобрения у старшей горничной. Неужели его светлость каждый день просыпается таким... живым произведением искусства?

Он словно покоился среди цветущего сада, как классическое полотно, — хотя вокруг и не было цветов, воображение легко дорисовывало их.

Старшая горничная бросила на неё осуждающий взгляд, надеясь, что та поскорее опомнится. Если бы не острая нехватка рук в замке в последнее время и не родство этой простушки с экономкой, такой кухонной девке никогда бы не позволили позориться здесь!

Герцог всё ещё пытался урвать ещё немного сна.

Ежедневная битва за пробуждение была привычным ритуалом для всей челяди Бристольского замка. Но сегодня старый дворецкий не стал потакать своему господину, ибо: «Посланец его величества короля уже почти здесь».

Король? Какой король? Ах, да... его дядюшка, король Англии, тот, что страдал манией женитьбы!

— Дядя снова развёлся? — спросил Август, пока камердинер помогал ему умываться.

Дворецкий в это время расставлял на столе тарелки. На золотом блюде с изящной гравировкой лежали любимые Августом мясные блюда — всегда полностью прожаренные, что было его странной гастрономической причудой. Старик изо всех сил старался замаскировать украшавшие мясо зелёные овощи, надеясь, что его светлость незаметно для себя съест и их.

<http://bllate.org/book/15929/1423789>